

Глава 323. Весенние каникулы.

Дни быстро пролетели и вскоре наступил апрель.

Студенты, полностью погрузившись в учебу, наконец-то смогли немного расслабиться. В течении двух недель они могли расслабиться и не думать о учебе.

Оживленный студенческий городок постепенно затих.

Ло Вэньсюань обедал в Институте перспективных исследований с Лу Чжоу и заговорил:

— Я еду в Форт-Лодердейл. Если хочешь, можешь поехать со мною.

Море и пляж обычный выбор для весенних каникул. А Форт-Лодердейл намного дешевле, чем Гавайи. С 1934 года он стал святым местом для американских студентов во время весенних каникул. В это время года туда приезжало много людей, причем не только студенты американских университетов, но и многие иностранные.

Но Лу Чжоу никогда раньше не слышал об этом месте.

— Где он находится? — Спросил парень.

Ло Вэньсюань удивленно взглянул на друга:

— Это во Флориде... ты действительно не слышал про Форт-Лодердейл? Как ты жил?

Лу Чжоу сделал беспомощное лицо.

— Я работал над докторской диссертацией и закончил ее еще до весенних каникул.

Внезапно атмосфера стала несколько неловкой.

Ло Вэньсюань тихо кашлянул:

— Мы можем не говорить о докторской?

— Точно, извини.

Лу Чжоу чуть не забыл, что в то время как он только поступил в университет, Ло Вэньсюань готовился к защите докторской диссертации под руководством Эдварда Виттена. Теперь, Лу Чжоу получил докторскую степень, а Ло Вэньсюань все еще не получил ее...

В подобные хорошие дни не стоит упоминать такие грустные моменты.

Однако Ло Вэньсюаня действительно имел хорошую стрессоустойчивость. В конце концов, Принстонский институт перспективных исследований место, где живут самые талантливые люди в мире, которые не только умны, но и сильны ментально.

Вот в чем разница между гениями и обычными людьми.

Ло Вэньсюань вскоре вновь взбодрился и продолжил говорить о весенних каникулах.

— Весенние каникулы — хорошая возможность. Или ты планируешь оставаться одиноким всю оставшуюся жизнь? Если не знаешь, как подцепить девушку, то я помогу тебе. Это очень просто.

Лу Чжоу посмотрел на Ло Вэньсюаня и спросил:

— Ты собираешься бросить свою девушку?

— Вообще-то, я уже это сделал, — Ло Вэньсюань кашлянул и, похоже, не хотел обсуждать эту тему, когда добавил, — Это немного сложно, лучше не спрашивай.

— ...

Если Лу Чжоу правильно помнил, еще в феврале на вечеринку в честь получения премии Роджера Адамса по химии этот парень приходил со своей девушкой.

А через два месяца он вновь один.

Он менял подружек быстрее, чем Лу Чжоу писал статьи.

— Такова жизнь в Америке, ты должен к ней привыкнуть, — Произнес Ло Вэньсюань, — Если пообщаешься с некоторыми иностранными студентами, то поймешь, что это довольно обыденно.

— Вот в чем проблема, — Вздохнул Лу Чжоу, складывая бумагу от сэндвича и бросая ее на стол, — Я чувствую себя не в своей тарелке, потому что у меня слишком консервативные взгляды.

Ло Вэньсюань не обрадовался, услышав это.

— Намекаешь, что я не такой же?

— Разве не так?

— ...

.....

На самом деле, Лу Чжоу заинтересовался предложением Ло Вэньсюаня.

Неужели весенние каникулы в Форт-Лодердейле действительно как в кино, где полно молодежи и алкоголя?

Если бы не другие дела, то он не возражал бы проверить это с Ло Вэньсюанем.

Однако такое возможно, если у него не будет других дел.

В первую субботу апреля Лу Чжоу отправил своих студентов на недельные каникулы. Они работали уже три месяца и нуждались в отдыхе, чтобы привести свои мысли в порядок.

Но сам Лу Чжоу не имел возможности отдохнуть.

В первый день весенних каникул он сел в самолет и полетел в Сан-Франциско на конференцию по органической химии, организованную Американским химическим обществом.

Там он получит награду и выступит с докладом.

Хотя эта конференция не такая крупная, как конференция MRS, она все же имела значительное влияние. Это была одна из ведущих конференций в области органического синтеза.

В конце концов, влияние Американского химического общества намного больше чем у сообщества материаловедов. Первое на столетие старше второго и оказывает некоторое влияние на промышленность и даже политику.

После нескольких часов полета самолет приземлился в аэропорту Сан-Франциско.

В аэропорту Лу Чжоу встретил Саррот. Этот некогда знаменитый профессор Корнельского университета выглядел сегодня особенно нарядным.

Он был одет в костюм и зализал волосы. Его борода тоже выглядела намного чище, чем в прошлый раз.

Без сомнения, статья придала ему энергии.

Хотя одна научная статья не могла изменить его статус, она все же несколько восстановила его репутацию в глазах Корнельского университета.

Когда он только продал свой исследовательский институт, он все еще спрашивал себя: «стоило ли оно того»?

Но теперь он уверен, что принял мудрое решение.

— Добро пожаловать, мой дорогой друг, в Сан-Франциско! — Саррот поприветствовал Лу Чжоу с яркой улыбкой, — Поздравляю с премией Роджера Адамса по химии, вы на шаг ближе к Стокгольму!

Лу Чжоу пожал руку Саррота и сказал:

— Я уже был в Стокгольме.

— В следующий раз вы поедете туда за Нобелевской премией! Профессор, которого я знаю, сказал мне, что комитет обсуждает, заслуживает ли модифицированная ПДМС пленка номинации.

Лу Чжоу улыбнулся и ничего не сказал.

Оптимизм Саррота столь же ненадежен, как и его научная интуиция, особенно, когда он не краснея говорит о том, чего не было, из-за чего трудно определить врет он или нет.

Нобелевская премия не была бы венцом науки, если бы ее было так легко получить.

Даже отец литий-ионных аккумуляторов, легендарный Джон Гуденаф, все еще не получил Нобелевской премии после тридцатилетнего ожидания. Было бы трудно для Лу Чжоу получить ее используя лишь материал анода.

Но Лу Чжоу не торопился.

Он все еще молод, у него еще оставалась куча времени для научных изысканий.

Будь то модифицированная ПДМС пленка, материал ПУС-1 или премия Роджера Адамса по химии, это только лишь начало...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/26441/777849>